

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОГО «СОПРОВОЖДЕНИЯ» ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Рассматриваются некоторые особенности формирования среды инвестиционного сопровождения высокотехнологичных инновационных процессов, отражены отдельные трудности развития венчурного бизнеса в инновационной сфере, представлено частное решение организации инвестиционных потоков, позволяющее ввести параметры регулирования инновационных процессов на региональном уровне.

Ключевые слова: венчурный бизнес; инвестиционное сопровождение; инновационные процессы; региональная инновационная система.

Тема инновационного развития России даже в условиях мирового кризиса не теряет своей актуальности. Скорее наоборот, кризис придал ей новую, большую значимость. В условиях низкой цены на нефть бюджеты многих субъектов и самой России в целом подверглись реструктуризации и значительным ограничениям. При этом обостренное восприятие реальности наталкивает на старые мысли о поиске альтернатив сырьевой экономике, причем не полных, а скорее добавочных, т.к. нефть и газ еще в достаточно долгой перспективе останутся нашим главным богатством и основной доходной строчкой бюджета.

К сожалению, к перечню этих старых мыслей относятся и мечты о построении инновационной экономики в России. К сожалению, не потому, что мысли, а потому, что уже старые, а до реального развития инновационных процессов еще достаточно далеко.

Уже около двух десятков лет прошло с момента создания первых технопарков в России, которые на начальной стадии формировались в основном на базе российских университетов. Создание российской ассоциации «Технопарк» заложило неплохую основу аккумулирования первичного опыта, анализа и систематизации инфраструктурных вопросов, развития динамичного взаимодействия субъектов нарождающейся инновационной системы России. Было накоплено немало интересного российского и мирового опыта, удалось собрать и обобщить уникальный материал о развитии инновационных систем различных стран мира, но значительного результата в развитии инновационных процессов России за период около двух десятилетий так и не удалось получить.

Активизация в последние годы новых государственных инициатив по развитию инновационных процессов и созданию национальной инновационной системы (включая и особые технико-внедренческие зоны) заложили новые надежды на то, что уже в ближайшем времени Россия двинется по инновационному пути развития. Однако проведенный комплекс первичных мероприятий носил достаточно точечный для страны характер и существенно не затронул в своей основе многие ее регионы.

Во многом трудности масштабного развития инновационных процессов связаны с отсутствием комплексных системных решений, взаимосогласованно затрагивающих различные регионы России, неразвитостью соответствующей теоретической базы и существенной ее оторванностью от системы принятия управленческих решений.

В итоге мы получаем совокупность системных парадоксов, когда:

– достаточно влиятельные ключевые интегральные субъекты формирующихся региональных инновационных сред¹ (наука, бизнес, инвестиционные институты, региональная власть), каждый из которых по-своему заинтересован в активном продвижении на рынок инновационной продукции и в его социальных и экономических последствиях, многие годы не могут найти эффективных форм профессионального взаимодействия;

– органы власти субъектов Федерации, важнейшие структуры реализации инновационной политики государства в части построения и развития инновационной системы в его регионах в значительной степени либо не обращают внимания на реальные потребности среды управления, либо вопреки природе инновационных процессов подменяют технологии регулирования «неожиданными» формами управления ими²;

– мы говорим о построении инновационной экономики, а целевые установки субъектов Федерации не содержат в своей структуре характеристик, отражающих развитие их бюджетов на основе инновационных процессов;

– мы говорим о значимой государственной задаче, требующей упорядочения множества системных взаимосвязей, а инновационное законодательство в России разрабатываем уже более десяти лет, и, похоже, что это еще далеко не предел;

– на первоначальной стадии становления российских технопарков вопреки действующим закономерностям мы активно поддерживаем их становление на базе университетов, а на следующем этапе мы фактически выбрасываем за пределы внимания многолетний накопленный практический опыт;

– инновационная инфраструктура становится не производной потребностей оптимизации процессов инновационного развития, а неким детерминирующим началом, далеко не всегда жизненным и жизнеспособным³;

– структура новых выстраиваемых системных связей также становится скорее заложником полустихийных инициатив, нежели отражением решений оптимизационных задач;

– инвестиционная среда новой глобальной экономической задачи страны осталась недоопределенной, в частности в стране появилось множество венчурных фондов, а высокотехнологичные инновационные проекты «обходят» их стороной и т.д.

Стоит ли при этом удивляться, что «активно» развивая в последние 20 лет всей страной инновационные процессы, мы сегодня с большим трудом находим на ее внутреннем рынке высокотехнологичную продукцию российского производства.

В настоящей статье речь идет лишь о некоторых особенностях формирования среды инвестиционного сопровождения высокотехнологичных инновационных проектов. Это направление представляется особенно актуальным, поскольку именно в нем сегодня сосредоточен спектр существенных проблем, сдерживающих процессы инновационного развития.

Ресурсное обеспечение инновационных процессов

Формирование федерально-региональных моделей инновационного развития предполагает комплексное решение оптимизационных задач, позволяющих обеспечить пусть минимально необходимую, но полную систему требуемых институциональных взаимосвязей всех субъектов национальной инновационной системы и ее региональных составляющих. К ним следует отнести и всех потенциальных, наиболее заинтересованных локальных инвесторов инновационных процессов из числа представителей власти, бизнеса, инвестиционных институтов, науки и образования. Речь идет о необходимости поэтапного становления сбалансированного целостного инвестиционного поля инновационных процессов, охватывающего различные (на начальном этапе речь может идти пока об отдельных) регионы России.

Построение таких целостных моделей институциональных взаимосвязей и инвестиционных потоков во все направления и этапы инновационной активности для множественной совокупности одновременно реализуемых инновационных циклов – одна из важнейших задач инновационного развития страны и ее регионов. Понятно, что одновременная реализация ее во всех регионах страны будет затруднена из-за большой капиталоемкости. Главное здесь другое: сам факт наличия таких модельных решений, адаптированных к условиям и особенностям различных регионов, и постепенный выход на поэтапное построение новых системных социально-экономических решений. Сегодня же многие эти процессы развиваются спорадически в зависимости от сложившихся условий, знаний и навыков отдельных полномочных и/или очень инициативных специалистов. Разрозненность их умений, знаний, навыков, часто вне учета локальных и глобальных закономерностей развития инновационных процессов, приводит к разнообразным системным деформациям, исправлять которые бывает не всегда просто, что, как правило, сопровождается дополнительной потерей времени и ресурсов, а следовательно, постоянно отодвигает сроки обеспечения нашей конкурентоспособности на мировом рынке высоких технологий.

Попробуем затронуть лишь факт полноты и взаимодополняемости складывающегося инвестиционного поля, призванного на разных этапах и в разнообразных формах стимулировать инновационные процессы.

В России механизмы поддержки исследователей и инновационных фирм через фонды существуют достаточно давно (например, РФФИ создан в 1992 г.), но при этом масштабы их деятельности несоизмеримы с международной практикой. Так, доля грантового финансирования в поддержке науки в России (8%) несопоставима с США (25–30%) (2006 г.) [1].

С учетом российской специфики можно выделить следующие основные направления поддержки: фундаментальные исследования; прикладные исследования; инновационное предпринимательство; инфраструктура; кадровый потенциал.

Завышенные радужные надежды в России связываются с венчурными фондами. Отдавая дань уважения международному опыту и, что для нас зачастую характерно, без реальной оценки особенностей собственного развития, мы «накинулись» на формирование венчурных фондов как на чуть ли не единственных спасителей инновационных процессов в России. Появилась Российская венчурная компания, активно начали прорабатывать региональные венчурные фонды, зародились и частные венчурные компании. Объем этих фондов уже превысил десяток миллиардов рублей, а с инновациями существенно лучше не стало. Мало того, возникла парадоксальная ситуация: инноваторы «обходят» венчурные фонды, а последние избегают связей с высокотехнологичным бизнесом.

Одна из главных особенностей венчурного бизнеса заключается в том, что ему как воздух необходима высокая плотность нарождающегося инновационно перспективного интеллектуального продукта, возможность выбора для формирования портфеля потенциальных проектов. Этого нет сегодня в подавляющем большинстве регионов, где были созданы или планируется создание венчурных фондов. А поскольку венчурный капитал не может лежать сам по себе мертвым грузом, то он постепенно ищет сферу своего иного применения и уходит в далеко невысокотехнологичные отрасли, явно не относящиеся к хай-тек.

На стадии выхода в массовое производство высокотехнологичные проекты становятся «прозрачными» для крупных инвесторов. Здесь, как правило, не возникает серьезных проблем с привлечением инвестиционных ресурсов для организации производства. Однако в борьбе за дополнительные возможности повышения конкурентоспособности продукции, продления «жизни» на рынке перспективных наукоемких товаров могут возникать различные поддерживаемые государством программы. Одним из таких примеров может служить создание в конце 1990-х гг. в земле Северный Рейн – Вестфалия ФРГ Фонда рискованных капиталов, призванного ослабить риски инвесторов при их поддержке становления инновационных производств на более ранних стадиях инновационной цепочки [2. С. 116]. На более поздних стадиях возможно привлечение дополнительных средств путем кредитования банками, выхода на IPO и продажи части акций компании.

И все же отметим, что факт наличия инвестиционных институтов, самих по себе, не решает проблем развития инновационных процессов. Природа многих инвестиционных потоков в России последних лет во многом зависела от уровня инициативности отдельных субъектов, не отражая фактические системные характеристики и особенности развивающейся среды.

В предстоящей жесткой конкурентной борьбе на рынке инноваций необходимо создать устойчивые условия, когда для продвижения местной инновационной продукции средства выделялись бы именно тогда, когда они нужны, и именно столько, сколько необходимо

для реализации данного проектного решения. Ни один из действующих сегодня региональных механизмов финансирования не способен удовлетворить этим условиям, поскольку в их природе заложены принципиально иные целевые установки, не затрагивающие процессы инновационного развития или же не включающие их в спектр своих стратегических приоритетов [3. С. 201].

Главным следствием сильной деформированности инвестиционных потоков и их оторванности от реальных закономерностей развития является опять-таки крайне низкое представительство на рынке высокотехнологичной продукции российского производства.

Специфика современного венчурного бизнеса в России складывается таким образом, что понятие «венчура» как такового становится не более чем привлекательным словом в названии компании. При этом функции, которые фактически закреплялись за венчурными фондами, сводились к функциям обычных инвестиционных фирм.

По экспертным оценкам, объем венчурных инвестиций в высокотехнологичный сектор российской экономики составляет не более 5% от их общего объема прямых инвестиций (аналогичный показатель для инновационно развитых стран – около 30%) [4. Т. 2. С. 130]. Большинство венчурных фондов работает в основном в пищевой промышленности, торговле, производстве упаковки [4], при этом они не решаются осуществлять рискованные проекты (которые, по сути, и должны быть их основной деятельностью), а занимаются проектами отраслей, не относящихся к хай-теку. Им гораздо надежнее вложить средства в готовый проект и получить свой стабильный доход, нежели рисковать с высокими технологиями. Такая консервативная политика инвестирования и слабый интерес среди инвестиционных компаний [5] к технологическому сектору во многом сдерживают не только развитие российской венчурной индустрии, но и не позволяют расти малым инновационным фирмам, которые так нужны современной российской экономике.

Настораживает то, что большая часть венчурных фондов в России⁴ ориентируется именно на то, чтобы финансировать готовые компании, бизнес. Несомненно, работать с идеями гораздо рискованнее, чем с уже налаженным бизнесом. Хотя именно в этом и состоит суть венчурного бизнеса, высокие риски которого окупаются за счет высокой доходности инновационных проектов. Но беда в том, что, с одной стороны, мы не умеем еще полноценно работать с продвижением на рынок высокотехнологичной продукции, с другой – плотность высокотехнологичных инновационных решений пока недостаточна для формирования полноценного портфеля венчурного предпринимателя, когда свои неудачи по отдельным проектам он может уверенно скомпенсировать высокой доходностью от иных.

Большинство российских венчурных инвесторов, за редким исключением, ищут компании, нуждающиеся в средствах, а не разработчиков, нуждающихся в коммерциализации своих идей. Между тем опыт венчурного финансирования основоположников венчура (американцев) подсказывает, что главное в венчурном бизнесе – не финансовая помощь неоперившимся фирмам, а инвестиции в них собственных бизнес-знаний и опы-

та. «Настоящие венчуристы приходят не из инвестбанков, где люди сидят в офисах и просто анализируют цифры. “Нам необходим постоянный контакт с выращиваемой фирмой. Поэтому лучше всего, если она вообще находится на соседней улице”, – утверждает Франклин Питч Джонсон, основатель и партнер Asset Management Company. При этом важно верить в успех так же твердо, как и твой молодой партнер, и вообще говорить с ним на одном языке» [6].

Вадим Котельников в своей книге [7. С. 5] рекомендует изучать требования фонда, в который подается заявка на привлечение венчурного капитала, и подстраиваться под него. Он предлагает решать данный вопрос созданием команды, т.е. группы специалистов разных отраслей (менеджмент, экономика, юриспруденция и др.), оплачивать услуги консультанта и такой мощной артиллерией брать «на abordаж» крепость венчурного фонда.

Трудно согласиться с тем, что это – задача ученого, слабо владеющего вопросами адекватного определения рыночной конъюнктуры. Логичнее было бы эти задачи отнести к спектру профессиональных услуг венчурного фонда. Созданием проекта реализации, правовыми вопросами, экономическими подсчетами должны заниматься опытные специалисты, а в этом должен быть прежде всего заинтересован венчурный фонд.

Роль государства

При невысокой плотности потенциальных инновационных решений средства венчурных фондов не находят пока достойного применения в технологической сфере, что приводит к их постепенному оттоку в нетехнологичные отрасли, другие регионы или за рубеж, что никак не соотносится с курсом России и ее регионов на построение инновационной экономики.

Отсюда естественным образом вытекают и такие системные проблемы, как, например, «большая часть средств, внесенных Российской венчурной компанией в фонды, была размещена на депозитах крупнейших банков» и «в ряде случаев денежные средства, предназначенные для развития инновационной экономики России, перечислялись в США на счета зарегистрированных там компаний». В таком случае ожидаемой становится и постановка вопросов о «целесообразности дальнейшей деятельности компании» с «конкретными предложениями по дополнительному урегулированию венчурной деятельности, повышению ответственности должностных лиц федеральных ведомств за эффективным использованием бюджетных средств, а также о целесообразности дальнейшей деятельности компании в условиях мирового финансового кризиса и сокращения бюджетных расходов» [8]. Не хотелось бы, чтобы в итоге без детального анализа и учета специфических особенностей происходящих процессов последовали резкие несбалансированные решения.

Если вернуться к вопросу о том, что для формирования полноценного портфеля венчурного предпринимателя необходима достаточно высокая плотность высокотехнологичных инновационных решений, то целесообразно осмыслить те механизмы, которые способны ее обеспечить. В качестве одного из таких механизмов, действующ-

щих на федеральном уровне, можно еще раз упомянуть Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Но достаточно ли его возможностей для существенной «раскрутки» инновационных процессов в субъектах Федерации? Мало того, у субъектов Федерации может формироваться свой собственный спектр стратегических инновационных инициатив, выходящий за пределы интересов и возможностей названного фонда: например, развитие бюджета территории на основе активного расширения крупных инновационных производств. Направляются некоторые дополнительные механизмы регионального уровня.

При этом, как видно из анализа простейших оптимизационных задач [9. С. 68], степень участия органов власти и управления субъектов Федерации в развитии таких механизмов оказывается более перспективной, чем в формировании самих венчурных фондов. Последние с тем же успехом сформируются за счет частного россий-

ского и зарубежного капитала, если будут идеи, будут проекты именно высокотехнологического содержания, способные обеспечить высокий уровень доходности.

Если постараться объективно подойти к процессам инновационного развития, то можно уверенно утверждать, что реальная активизация прикладных исследований, НИОКР и продвижения их результатов на рынок инновационной продукции невозможна без существенного целевого государственного финансирования. Особенно это актуально, когда государство предполагает значительное увеличение темпов развития инновационной деятельности, включая вопросы обеспечения конкурентоспособности высокотехнологичной продукции на мировом рынке. Однако анализ сопоставительных характеристик по внутренним затратам на исследования и разработки различных стран пока не вселяет необходимой уверенности в ожидаемую результативность проводимых мероприятий.

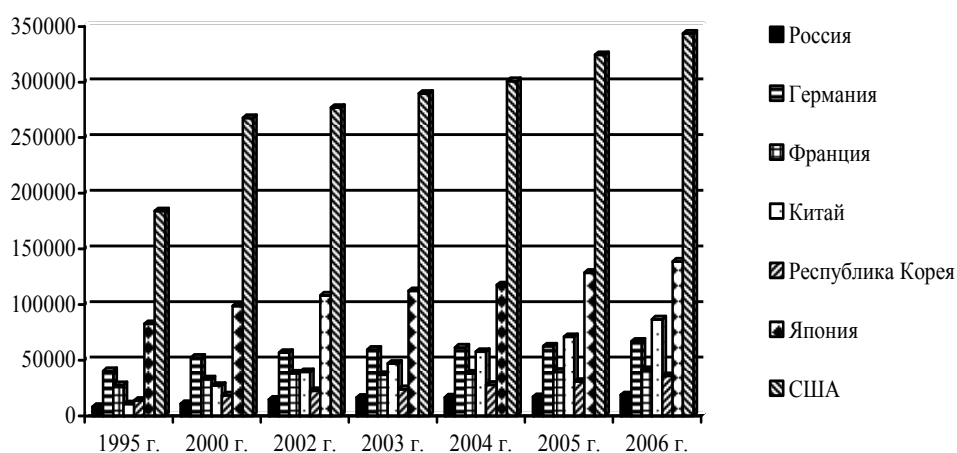

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки, млн долл. США

Следует также отметить, что если внутренние затраты на исследования и разработки в доле ВВП стран, отраженные на рис. 1, находятся в интервале 2–3,5% (кроме Китая, который стремительно приближается к этим показателям), то в России этот показатель по-прежнему остается в районе 1%.

Небезынтересны приведенные выше данные (см. рис. 1) сопоставить с внутренними текущими затратами на исследования и разработки в доле к валовому региональному продукту (ВРП) различных регионов России (рис. 2).

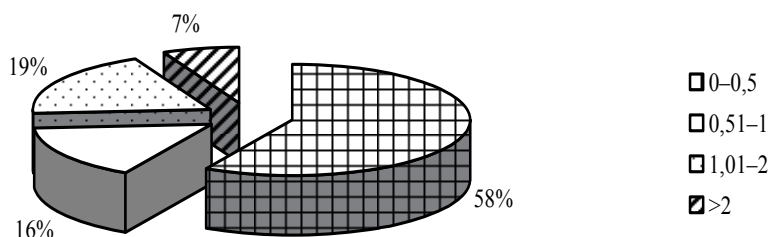

Рис. 2. Внутренние текущие затраты на исследования и разработки по субъектам РФ в процентах к их ВРП (2006 г.)

Выше были приведены некоторые интегральные характеристики без отражения факта наличия комплексных системных решений инновационного развития регионов России как достаточно самостоятельных субъектов территориально-экономического комплекса страны. Эти вопросы пока остаются за пределами вни-

мания органов власти и управления подавляющего большинства субъектов Федерации. А порой в ответ на федеральные инициативы инновационного развития вне построения системных оптимальных решений с анализом их эффективности и устойчивости принимают дорогостоящие управленческие решения, сохра-

няющие с очень большой вероятностью необходимость их последующей коренной еще более дорогостоящей модернизации.

Возможности регионов

Вопросы системного анализа и экономико-математического моделирования развития инновационных процессов в регионах России пока развиты чрезвычайно слабо. Если не сказать более. Это, в отсутствие достойных альтернатив, подталкивает региональные органы власти и управления к скороспелым решениям, перспектива которых представляется весьма спорной.

Трудно ожидать при этом, что в сложившихся условиях эта задача может быть решена только усилиями венчурных фондов. На первом этапе, скорее всего, потребуется создание в регионах России целевых государственных инновационных фондов, которые в сочетании с высокопрофессиональными региональными инновационными структурами способны создать стартовое инвестиционное и профессиональное сервисное поле, необходимое для реального стимулирования инновационных процессов, уменьшить риски венчуров и иных типов инвесторов и стимулировать их ориентацию на продукцию высоких технологий и уникальных, но высокорисковых инновационных решений. Такое поле, необходимо, прежде всего, для введения в формирующуюся региональную инновационную среду параметров регулирования, которых сегодня явно не хватает в системах регионального управления инновационными процессами.

В качестве одного из примеров формирования такого инвестиционного поля может быть рассмотрена простейшая модель инвестирования инновационных процессов на региональном уровне, представленная решением одномоментной статической задачи: одномоментного (начального) выделения инвестиций регионального бюджета [9. С. 71]. Рассмотрим случай, когда инвестиции, направляемые на развитие региональной инновационной среды и отдельные инновационные проекты, могут формироваться из двух источников: отчислений из бюджета субъекта РФ и средств, выделяемых независимыми инвесторами. Очевидно, что на начальной стадии развития региональной инновационной среды инвесторы, скорее всего, не пойдут на риски, связанные с реализацией малых инновационных проектов и тем более на затраты по содержанию региональной инновационной инфраструктуры. Впрочем, это может остаться характерным и для последующих стадий развития. Однако с развитием устойчивой региональной инновационной среды и ростом конкуренции, возможно, начнутся процессы проникновения инвестора на более ранние стадии инновационных цепочек и в структуры научно-технологического сектора.

Основным концептуальным элементом рассмотренной модели стало положение о том, что формируемая инновационная среда должна стать одним из ключевых элементов бюджетообразования территории. Финансовые ресурсы, выделяемые из местного бюджета на становление инновационной инфраструктуры, поиск новых инновационных решений, создание новых производств являются толчком для формирования новых поступлений за счет использования инновационных проектов.

Для поддержки инновационного механизма предусматривается создание самостоятельного инновационного фонда (рис. 3), деятельность которого должна быть приведена в соответствие с организационно-правовыми взаимосвязями региональной инновационной среды. Главное здесь заключается в сбалансированном целевом выделении средств в специальный региональный обособленный ресурс и обеспечении его защищенной, устойчивой и бесперебойной работы.

Основная особенность описываемой модели заключается в том, что инвестиционный ресурс, концентрируемо выделяемый на развитие инновационных процессов, рассекается на 3 основные составляющие: убыточную (инфраструктура); условно убыточную (малые инновационные проекты); прибыльную (крупные проекты массового производства наукоемкой продукции). Вообще говоря, здесь осталась упущенной четвертая убыточная составляющая, связанная с поддержкой фундаментальных и прикладных НИР, но она принципиально не меняет описываемой схемы. Предусматриваются регулярные, законодательно защищенные, стабильные отчисления (скажем, порядка 2% объема бюджета субъекта РФ) в инновационный фонд, которые позволяют в будущем получать доход в бюджет в форме налогов от инвестируемых проектов и привлечения внешних инвестиций. Возврат в виде налогов инновационных предприятий произойдет не сразу, но, тем не менее, он имеет место быть, и доля его, даже с учетом рисков несостоятельности проектов, весьма существенна. Важно понимать, что роль государства определяется именно созданием и устойчивым развитием региональной инновационной среды, способствующей единовременной реализации множественной совокупности инновационных циклов.

Следует отметить, что описываемая модель потребовала учета ряда факторов, связанных с естественной природой инновационной деятельности: неопределенностью в самом факте зарождения инноваций, в рисках инновационных процессов, в зарождении высокодоходных предприятий массового производства инновационной продукции. Эту проблему удалось обойти введением ряда статистических характеристик инновационного бизнеса.

Описанный инвестиционный фонд призван создать условия развития инвестиционной активности внешних инвесторов, включая венчурные фонды. Учитывая, что по сегодняшнему складу работы венчурных фондов, когда последние фактически не отличаются от обычных кредитных институтов, они найдут себе применение исключительно в сфере крупных инновационных проектов: когда видны все риски и, по сути, не надо быть венчуром. Со временем же, с развитием венчурной культуры, следует ожидать их более глубокого проникновения на более ранние стадии инновационных циклов.

Таким образом, региональные инновационные фонды в отношении венчуров позволяют решить несколько проблем: существенно повысить плотность потенциально перспективных инновационных решений; уменьшить риски венчуров, как и других инвесторов, и способствовать их проникновению на более ранние стадии инновационных цепочек; дать возможность постепенному естественному становлению венчурной культуры.

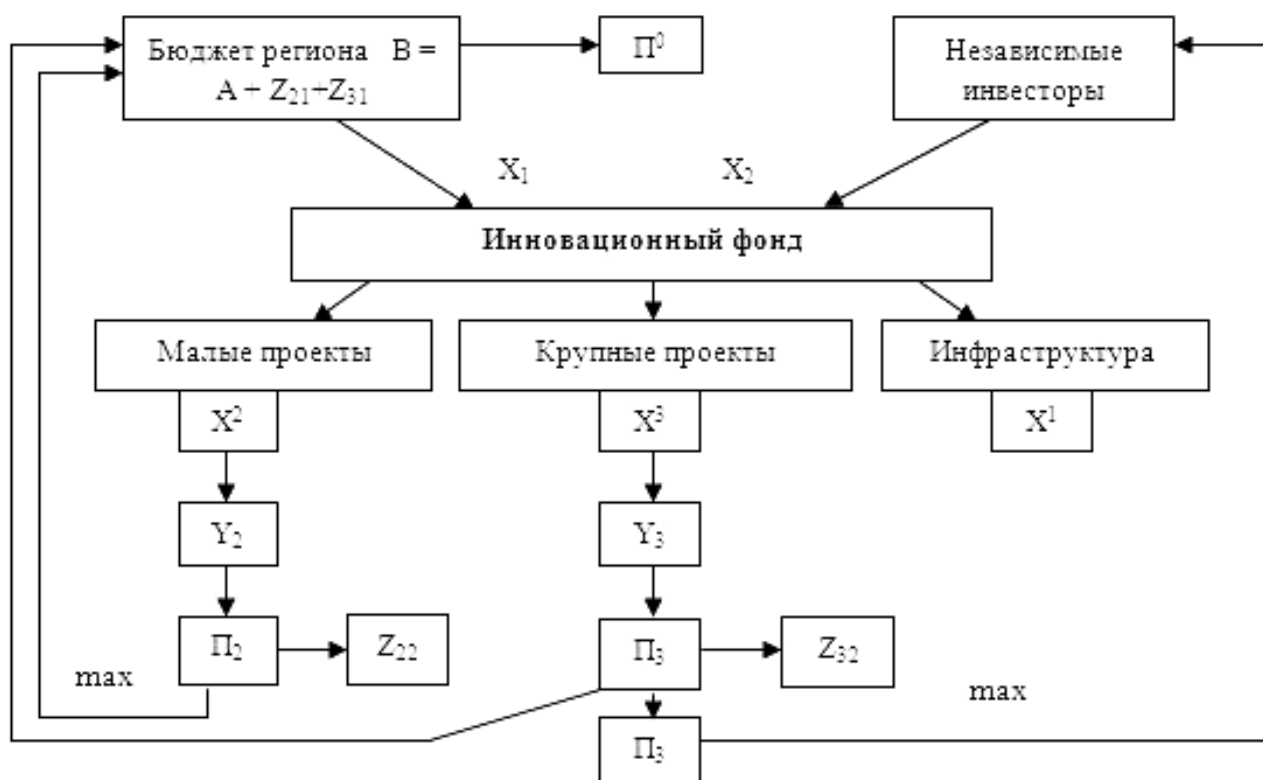

Рис. 3. Модельное представление инвестиционных потоков в региональной инновационной среде, опирающейся на региональные инновационные фонды: X_1 – периодическое ресурсное наполнение регионального инновационного фонда бюджетом субъекта Федерации; X_2 – средства, выделяемые независимыми инвесторами; B – бюджет региона с учетом воздействия инновационных процессов; A – часть бюджета региона, не зависящая от рассматриваемых инвестиций; X^1 – затраты на инфраструктуру; X^2 – инвестиции в малые инновационные проекты; X^3 – инвестиции в крупные проекты; $Y_{2,3}$ – доходы соответствующих бизнесов; $\Pi_{2,3}$ – их прибыль; Π^0 – прирост бюджета территории за счет инновационных процессов; $Z_{2,3}$ – отчисления на прибыль, формируемую в результате инвестиций

В описываемых моделях важно создание устойчивых, защищенных условий работы механизмов подпитки фонда региональным бюджетом, гарантирующих устойчивую работу региональных институтов финансирования инновационных процессов. Эти принципы и технологии организации региональных инвестиционных потоков были положены, например, в основу разработанного в 2001 г. проекта Закона «Об инновационной деятельности на территории Ростовской области» [3. С. 198]. Этот законопроект с замечаниями и дополнениями получил поддержку администраций городов Ростова, Таганрога, Новочеркасска, промышленных предприятий в лице Ассоциации «Высокие технологии, СКНЦ ВШ, Совета ректоров Ростовской области, вузов области и совета директоров, созданного ими Центра «Интернаука», всех ключевых министерств правительства Ростовской области. Однако он так и не нашел своей дороги в свет, поскольку именно финансовые структуры Правительства Ростовской области отказались строить защищенные статьи финансирования инновационных процессов. В итоге в Ростовской области инновационное законодательство отодвинулось на очередной десяток лет.

Использование механизмов инновационного фонда как одного из базовых элементов инновационной инфраструктуры чрезвычайно важно для последующей балансировки всего инновационного механизма территории и его оптимизации. В этом случае появляется

возможность конструирования полноценных механизмов регионального регулирования инновационных процессов, четкого прояснения необходимых регулирующих параметров, чего пока не позволяет сделать ни одно из известных описаний инновационных процессов на региональном уровне.

Одна из основных трудностей системного описания инновационных процессов, скажем, когда мы рассматриваем региональные инновационные системы (например, субъектов Федерации), проявляется в отсутствии серьезной целостной теоретической базы. В итоге отдельные разрозненные эмпирические исследования не могут служить основой экспериментальной проверки неких целостных теорий. В результате они сами несут по большей части случайный характер и ведутся наугад.

Вопрос здесь скорее в том, найдутся ли сегодня экономические теории, адекватно описывающие инновационные процессы во всей их полноте. Развиваемая эволюционная экономическая теория на сегодня пока неполна в сформировавшемся описании, неоклассическая – весьма консервативна и уже испытывает серьезные противоречия.

Между тем сегодня остро недостает комплексных системных решений, взаимосогласованно затрагивающих различные регионы России, опирающихся на соответствующую теоретическую базу, а также их существенной приближенности к системе принятия управленческих решений.

Инновационные системы по своей природе полиморфны, и они выходят далеко за пределы наук, описывающих особенности развития науки и образования, бизнеса, управления, инвестиций. Объединяя различные перечисленные системы, они нуждаются как в самостоятельном изучении закономерностей их развития, так и особенностей их «интерференции» в процессах инновационного развития. Фактически речь идет о формировании нового толкования системного описания процессов инновационного развития. Они-то и должны стать основой для развития эффективных форм профессионального взаимодействия влиятельных ключевых интегральных субъектов формирующихся региональных инновационных сред (наука, бизнес, инвестиционные институты, региональная власть).

Используемые понятия «национальные инновационные системы» и «региональные инновационные системы» в различных государственных документах нашей страны, направленных на развитие инновационных процессов, пока выглядят лишь как лозунги, лишенные реальной теоретической и эмпирической базы. Хотя нельзя и отрицать, что в них присутствует некая закономерная основа, однако представляемая более как интуитивная, нежели строго теоретически обоснованная.

Инновационные системы должны представлять собой существенно спонтанно активные системы, состоящие из динамично взаимодействующих элементов. «Внутренняя активность, а не реакции на стимулы, лежит в основе этих процессов» [10].

Необходимо изучение и поэтапное становление сбалансированного целостного инвестиционного поля инновационных процессов, охватывающего различные (на начальном этапе речь может идти пока об отдельных) регионы России. Нужны целостные взаимосогласованные модели институциональных взаимосвязей и инвестиционных по-

токов во все направления и этапы инновационной активности для множественной совокупности одновременно реализуемых инновационных циклов, адаптированных к условиям и особенностям различных регионов.

Фактически речь идет о создании целостной инвестиционной системы сопровождения инновационных процессов, опирающейся на основные закономерности их развития. Она должна стать той кровеносной системой, которая призвана обеспечить жизнедеятельность всего инновационного организма субъектов Федерации. Важнейшим их компонентом, особенно на начальной стадии, могут стать государственные региональные инновационные фонды, позволяющие ввести в систему недостающие параметры регулирования. Одновременно это позволит создать устойчивые условия для продвижения местной инновационной продукции, исходя из того, что средства под перспективные инновации должны выделяться именно тогда, когда они нужны, и именно столько, сколько необходимо для реализации данного инновационного решения.

Совершенно не исключено, что при этом потребуются инициирование целевого финансирования фундаментальных исследований на уровне регионов, осознавших роль фундаментальной науки в построении экономики, основанной на знаниях.

Целенаправленная политика повсеместного введения венчурных фондов в регионах может вестись и активно, но тогда, когда созданы для этого дополнительные системные внешние условия. Излишне поспешное введение таких институциональных структур в территориях, не обладающих таковыми, может привести к оттоку концентрируемых целевых ресурсов в неинновационные отрасли, за рубеж, их «замораживанию» и неэффективному использованию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Здесь и далее под региональной инновационной средой понимается пространство законодательно регламентированных социально-экономических взаимосвязей и взаимоотношений производителей продукции ноу-хау, промышленного и сельскохозяйственного производства, финансовых институтов и администрации региона, характеризующееся способностью свободной и динамичной реализации множественной совокупности инновационных циклов, сопровождаемых системой профессиональных целевых инновационных институтов, выполняющее бюджетообразующую функцию [11].
- ² Следует обратить внимание, что как в том, так и в другом случае векторы результирующего управленческого воздействия не будут ориентировать инновационные процессы строго в направлениях оптимального развития. Вне системного взаимодействия с другими важнейшими субъектами управления инновационными процессами не представляется возможным создать оптимальных условий их полноценного развития в соответствующей пространственной (а точнее в пространственно-временной) области [12. С. 18].
- ³ При этом детерминируется некое направление развития без предварительного системного решения оптимизационных задач и хорошо обобщенного модельного представления той или иной формируемой региональной инновационной среды.
- ⁴ Проанализированы сайты фондов, являющихся венчурными, согласно списку венчурных фондов и компаний с web-сайта <http://www.innovbusiness.ru/> и согласно списку фондов-членов РАВИ с web-сайта <http://www.rvca.ru/>

ЛИТЕРАТУРА

1. *Комплексная программа научно-технологического развития и технологической модернизации экономики Российской Федерации до 2015 года.* Разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 13 июля 2006 года № Пр-1184 и поручением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2006 года № МФ-П7-3582.
2. *Hans-Dieter Elle* Technologiezentren in Nordrhein-Westfalen. Ergebnisse einer Studie zu Entwicklung, Leistungen und Perspektiven. Köln: Finanzwissenschaftliches Forschungsinstitut an der Universität zu Köln, 1997.
3. *Блохин В.П., Золотарев В.С., Дружинин И.В., Пелихов Н.В., Попов А.В.* Роль университетов в формировании региональной инновационной среды // *Предпринимательство и преобразование российских университетов.* Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2003. С. 184–204.
4. *Фирсова А.А.* Тенденции развития венчурного финансирования инновационной деятельности в России // *Материалы 5-й международной конференции «ГЛОБЕЛИКС-РОССИЯ-2007: развитие национальных и региональных инновационных систем для повышения конкурентоспособности и качества жизни – партнерство государства, науки, образования и бизнеса (теория, проблемы, опыт и перспективы)».* Саратов: СГТУ, 2007. Т. 2. С. 129–131.
5. *Корнышева А.* Венчурный капитал в России // *Пресса о российском рынке венчурных инвестиций.* Режим доступа: http://www.e-trustgroup.ru/faq/v_rossii_luboi_kapital_venchurny/, свободный. – рус., загл. с экрана.

6. Медовников Д. По венчурным волнам // Пресса о российском рынке венчурных инвестиций. Режим доступа: <http://www.e-trustgroup.ru/faq/venture1/>, свободный. – русс., загл. с экрана.
7. Котельников В.Ю. Венчурное финансирование от А до Я: как сделать проект привлекательным для инвестора: полное пошаговое руководство. М.: Эксмо, 2009. 176 с.
8. Лаврентьев С. Генпрокуратура просит Путина прикрыть РВК // РБК daily от 25.02.2009. Режим доступа: <http://www.rbcdaily.ru/2009/02/25/media/403235>, свободный. – русс., загл. с экрана.
9. Жак С.В., Пелихов Н.В., Петухов Е.Л., Саямов С.С., Саямова И.Г. Инвестирование инновационных процессов на региональном уровне // Известия высших учебных заведений «Северо-Кавказский регион». Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ. 2004. № 2(126). С. 68–72.
10. Bertalanffy L. von. General System Theory – A Critical Review // General Systems. 1962. Vol. 7. P. 1–20.
11. Пелихов Н.В., Петухов Е.Л. Региональная инновационная среда и подходы к ее экономическому моделированию // Известия высших учебных заведений «Северо-Кавказский регион». Серия «Общественные науки». Ростов н/Д.: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. № 3. С. 88–93.
12. Пелихов Н.В., Реутов Ю.И. Развитие инновационной научно-образовательной среды Ханты-Мансийского автономного округа Югры. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. 280 с.

Статья представлена научной редакцией «Экономика» 4 марта 2010 г.